

РЕЦЕНЗИИ

УДК / UDC 294.3 (517.3)

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-168-177

Рец.: Yu. Ishihama, M. Tachibana, R. Kobayashi, T. Inoue. The Resurgence of «Buddhist Government»: Tibetan-Mongolian Relations in the Modern World. Osaka: Union Press, 2019, 242 + xiv pp.¹

Сергей Львович Кузьмин¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 108031 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-9544-1359. E-mail: ipe51@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Кузьмин С. Л., 2021

Для цитирования: Кузьмин С. Л. Рец.: Yu. Ishihama, M. Tachibana, R. Kobayashi, T. Inoue. The Resurgence of «Buddhist Government»: Tibetan – Mongolian Relations in the Modern World. Osaka: Union Press, 2019, 242 + xiv pp. // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 168–177. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-168-177

Book review: Yu. Ishihama, M. Tachibana, R. Kobayashi, T. Inoue. The Resurgence of “Buddhist Government”: Tibetan-Mongolian Relations in the Modern World. Osaka: Union Press, 2019, 242 p. + xiv pp.

Sergius L. Kuzmin¹

¹ Institute of Oriental Sciences of the RAS (12, Rozhdestvenka St., Moscow 108031, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Ph. D. (Biology), Leading Research Associate

 0000-0001-9544-1359. E-mail: ipe51@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2021

© Kuzmin S. L., 2021

For citation: Kuzmin S. L. Book review: Yu. Ishihama, M. Tachibana, R. Kobayashi, T. Inoue. The Resurgence of “Buddhist Government”: Tibetan – Mongolian Relations in the

¹ Ю. Исихама, М. Тачибана, Р. Кобаяси, Т. Иноуэ. Возрождение «буддийского правительства». Тибето-монгольские отношения в новом мире. Осака: Юнион Пресс, 2019, 242 + xiv с.

Modern World. Osaka: Union Press, 2019, 242 p. + xiv pp. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13(1): 168–177. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-168-177

В последние годы наблюдается рост тибетологических исследований. В Японии такие исследования ведутся уже давно. Их результаты были опубликованы в основном на японском языке. В связи с этим появление обобщающей книги на английском представляет особый интерес. Данная монография посвящена анализу ряда вопросов международных отношений Тибета, Монголии, империи Цин, России, США и Японии.

Книга содержит благодарности, заметки по транслитерации тибетских и китайских слов, списки иллюстраций и таблиц, данные об авторах, введение, девять глав, глоссарий, библиографию, индекс и приложения.

Во «Введении» (автор — Ю. Исихама) дан краткий обзор становления школы тибетского буддизма Гэлуг и ее влияния на монголов. Отмечается, что в XVI в. эта школа быстро распространилась по восточному Тибету и среди халха-монголов, а в XVII в. — также среди маньчжуров; в источниках относительно тибетских, монгольских и маньчжурских аристократов часто используется термин «буддийское правительство», или «буддийское правление» (англ. Buddhist government). Так автор переводит тибетское сочетание *чойсид*, соответствующие ему монгольское *төр шашин* и маньчжурское *доро шажин*. По смыслу и контексту это верно. Но точный перевод с тибетского означает лишь «религиозное (дхармическое), мирское (политическое)», а точный перевод с монгольского — «религия (Дхарма), государство (власть)». Теократическое правление в Тибете обозначалось как *чойсид ньи дан Чос срид гнйис лдан* («[владеющий] религиозным (дхармическим) и мирским»), в Монголии — *шашин төрийг хослон баригч* («державший вместе религию (Дхарму) и государство (власть)»).

Отмечается, что маньчжурский хан Хунтайджи в 1636 г., меняя название маньчжурского государства на Дайцин (Великая Цин), подчеркивал преемственность от «буддийского правительства» династии Юань путем получения того, что тогда считалось печатью этой династии, а также построив в Мукдене храм для статуи Махакалы, приписываемой Пхагпа-ламе — «наставнику государства» Юань. С таким конструктом можно согласиться частично: юаньские императоры покровительствовали буддизму на основе принципа «наставник – покровитель», связывавшего их с высшими ламами. Но все-таки власть императоров распространялась на мирское, а власть лам — на религиозное. «Буддийским правительством» можно считать теократическую власть глав тибетской буддийской школы Сакья над Тибетом, которые были «наставниками государства» Юань.

Автор справедливо указывает, что после того, как монгольский (ойрат-хошутский) Гуши-хан в 1642 г. победил тибетского Цанпа-хана, в Тибете было три политических силы: Далай-лама, его регент и Гуши-хан, но политическая власть принадлежала лишь Далай-ламе, а два других находились в его подчинении. Далее подробно рассказывается о связях Далай-лам с тибетцами и монголами. Описываются междоусобные войны монголов, походы джунгаров в

Тибет. Автор показывает, что цинское вторжение в Тибет в 1720 г. нельзя считать «китайским завоеванием Тибета». Со ссылкой на работу Ока (1992) сообщается, что после третьей инкарнации Джебцзундамба-ламы (высшего ламы Внешней Монголии) цинский император Цяньлун установил правило, что последующие инкарнации следует находить только в Тибете. Но надо отметить, что еще А. М. Позднеев [[Позднеев 1880: 14](#); [Позднеев 1896: 552](#)] указывал, что письменного распоряжения императора на этот счет нет, несмотря на слухи о наличии. Далее описано развитие тибетского буддийского мира в новое время. «Введение» заканчивается обоснованием целей и структуры книги.

Глава 1 «Нарастающий разрыв между Далай-ламой и Джебцзундамбой. Конфронтация между всеобщей и местной церковью» (Ю. Исихама) посвящена пребыванию Далай-ламы XIII в Монголии (1904–1906 гг.) и сведениям о его отношениях с религиозным главой Внешней Монголии — Джебцзундамба-хутухтой VIII. Источниковую базу составили в основном четыре китайских книги документов, Архив британского Форин-офиса, статья П. К. Козлова, который встречался с Далай-ламой (но не с Джебцзундамбой), и некоторые документы известного сборника ([Россия и Тибет 2005](#)), посвященного тибето-российским (но не тибето-монгольским) отношениям. С Далай-ламой и его окружением в Монголии поддерживали контакты российские военные и чиновники, вследствие чего в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и в Монгольском государственном национальном архиве (МУУТА) есть много важных документов на эту тему, но они в данной главе почти не использованы.

Подробно описаны обвинения, которые выдвинул шанцзотба (казначей) Джебцзундамба-хутухты против окружения Далай-ламы, и ответные тибетские претензии, в частности «проблема с тронном», когда, согласно документам, приближенные Джебцзундамбы потребовали, чтобы во время религиозной церемонии его трон был выше, а не ниже трона Далай-ламы, а приближенные последнего ответили отказом, в результате первые сломали трон Далай-ламы [[Ishihama et al. 2019: 24–26](#)]. Этот факт трактуется автором так: «Поскольку Далай-лама почитался как бодхисаттва... если люди находили что-то плохое в отношении Далай-ламы, они винили в этом не Далай-ламу, а его окружение или родственников», после чего приводится в пример случай из XVIII в. «Вкратце, обвинение казначея Джебцзундабы против окружения Далай-ламы было эквивалентно обвинению Джебцзундамбы против Далай-ламы» [[Ishihama et al. 2019: 24–25](#)]. Для этого вывода приводимая в работе источниковая база недостаточна. Более того: получается, что в случае любых обвинений в адрес окружения высших лам всегда виноваты сами эти ламы, а не их окружение... С этим трудно согласиться. Вероятно, автору стоило бы обратить внимание на монгольский документ 1905 г. с опровержением претензий к Джебцзундамбе, на основании которого разногласия были урегулированы, не так давно опубликованный в Монголии [[Өлзийбаатар, Дашням 2012: 51–58](#)].

Автор анализирует фрагмент из биографии Далай-ламы XIII: правительство Халхи и правительство Тибета (Ганден Подранг) состоят в отношениях «наставник – покровитель» (что странно: «покровителем» Тибета скорее можно считать цинского императора, чем власти Халхи, подчиненной этому

императору); отношения Далай-ламы и Джебцундамбы — это отношения «учитель – ученик»; Джебцундамба разрушил трон Далай-ламы, нарушив традиции; он злословил на Далай-ламу и т. д. Интересно, что к одному из обвинений — Джебцундамба курил в присутствии Далай-ламы — автором добавлено в скобках: «вероятно, опиум» ([Ishihama et al. 2019: 27] — без ссылки на источник; документами это не подтверждается). Однако не использован отзыв приближенного к Далай-ламе XIII Агвана Доржиева (опубликован на русском в 2010 г.), который сопровождал Далай-ламу и, кроме того, знал Джебцундамба-хутухту VIII. Согласно А. Доржиеву, напряженность создавали «некоторые лица», а Джебцундамба гостеприимно встречал Далай-ламу (подробнее см.: [Дамдинов, Чимитдоржиев 2010: 53]).

Приводится известная история связей линии перевоплощений Джебцундамбы с Тибетом и его отношений «ученик – учитель» с Далай-ламой и Панчен-ламой. Религиозная и светская власть Далай-ламы над Тибетом почему-то противопоставляется тому, что «Джебцундамба не был даже правителем Тушэтуханского аймака» [Ishihama et al. 2019: 28] Халхи.

Говоря о бегстве Далай-ламы в Монголию, автор справедливо отмечает, что в первое время после этого отношения первосвященника с цинским императором были приостановлены. Однако вывод о том, что «цинский император встал на сторону не Джебцундамбы, а Далай-ламы» [Ishihama et al. 2019: 29] не подтверждается документами АВПРИ. Кроме того, судя по этим документам, вряд ли можно говорить о приверженности монгольских феодалов одному из двух иерархов в ущерб другому. Далее автор выдвигает интересную гипотезу (хотя и не подтвержденную документами), что причиной джунгаро-халхаской войны 1686 г. было то, что на мирных переговорах Джебцундамба I сел на трон той же высоты, что и представитель Далай-ламы — настоятель тибетского монастыря Ганден.

Далее приводится краткий «синопсис» известных обвинений в адрес Джебцундамбы из статьи П. К. Козлова и некоторых посланий Яньчжи — цинского амбана (резидента) в Урге. Эти обвинения обсуждаются не критически и без учета показавших их бездоказательность недавних исследований [Кузьмин 2014: 33–39]. Автор отмечает лишь «изучение возможности» встреч обоих иерархов в Урге. Однако эти встречи — факт. В целом документальные сведения из российских и монгольских архивов складываются в картину интриг в окружении Джебцундамба-хутухты VIII, режиссированных из Пекина и направленных на раскол между обоими иерархами и удаление Далай-ламы XIII из Монголии. Их приближенные «подставили» Джебцундамбу, и он попал в сложное положение, что и стало причиной недоразумений, которые, однако, были успешно разрешены.

С некоторыми выводами этой главы трудно согласиться. Документы не подтверждают «конфронтацию между всеобщей и местной церквями». «Пребывание Далай-ламы в Монголии духовно и пространственно заставляло всех последователей тибетского буддизма объединяться в один народ через национальные границы. Но эта ситуация была проблематична для Джебцундамбы и князей Халхи, поскольку они поддерживали планы интронизировать Джебцундамбу и объявить независимость Монголии в некое время. С другой

стороны, они впечатлялись силой религии, которая действовала, невзирая на границы. Но, с другой стороны, они были обеспокоены плохой репутацией будущего царя, что произошло вследствие существования безгрешного Далай-ламы» [Ishihama et al. 2019: 29].

Документы Архива внешней политики Российской империи показывают, что идея объединения тибетцев и монголов в единое союзное государство возникла у монголов — в том числе князей Халхи — в период пребывания Далай-ламы в Монголии и тогда же исчезла, так как не удалось получить поддержку России. Документально не подтверждено, что идея интронизации Джебцзундамбы монархом существовала уже в то время. Его «плохая репутация» — искусственный конструкт, не документированный фактами.

Но в целом заключение к главе представляет интерес в аспекте обобщения ряда исторических материалов. Сделано несколько точных выводов, например, вывод о том, что при цинской системе потомки Чингис-хана были ограничены в своих перемещениях и во власти личными уделами, поэтому князья потеряли возможность объединить монголов, и реалистичным решением для них была интронизация обладавшего религиозной властью Джебцзундамбы, причем важную роль в этом сыграло пребывание Далай-ламы в Монголии в 1905 г.

Глава 2 «Эмиграция и дипломатия Далай-ламы XIII (1904–1912). Тибет встречается с Соединенными Штатами и Японией» (Р. Кобаяси) в значительной мере построена на архивных материалах Японии и некоторых других стран. Интересно, что во вступительном слове автор упоминает лишь работы, где вопрос о независимости Тибета объясняется маневрами России и Британии для раздела Китая, или работы, где он объясняется «Большой игрой». Стремление самих тибетцев к независимости не упоминается. Подробно обсуждаются контакты американского посланника в Пекине В. В. Рокхилла и японского монаха Терамото Энга с Далай-ламой XIII. С Рокхиллом он впервые контактировал в Урге в 1905 г., с Терамото — в монастыре Кумбум (Амдо) в конце 1906 г. Интересно, что, по мнению Терамото, тибето-российское сближение может привести к проникновению России на цинскую территорию и будет угрожать безопасности Японии. По его мнению, надо достичь альянса «буддийских стран»: Японии, Китая и Тибета против России. Подробно описываются обсуждения тибетского вопроса в японских официальных кругах. Интересна таблица, в которой по датам приводятся встречи Далай-ламы XIII на горе Утайшань с разными лицами с указанием их постов (Э. Терамото, В. В. Рокхилл, К. Г. Маннергейм, И. Я. Коростовец и др.), с особым вниманием к встречам с Рокхиллом и Терамото. Рокхилл стремился вовлечь Тибет в международные соглашения по Тибету между Россией, Великобританией и империей Цин. Постепенно Далай-лама и А. Доржиев стали считать Британию не врагом, а возможным сторонником Тибета в борьбе против Китая. Подробно описана дипломатия Далай-ламы XIII в отношении Японии. Тибет не только пытался развивать отношения с Японией, но и создать многостороннюю коалицию для борьбы с империей Цин. В период Синьхайской революции 1911 г. Далай-лама рассматривал Китай как главную опасность для Тибета, описывал войну с Китаем на востоке Тибета,

просил Японию повлиять на Китай для вывода его экспедиционных войск. Однако попытки получить помощь Японии были безуспешны.

Глава 3 «Возобновление связи в тибетском буддийском мире. Калмыцкие паломничества в конце XIX – начале XX в.» (Т. Иноуэ) посвящена изучению влияния паломничеств калмыцких буддистов на эти связи. Обсуждается динамика таких паломничеств с XVIII в. и причины длительного, более 100 лет, перерыва в них. Глава построена на изучении материалов восьми российских архивов. Данные о различных паломничествах излагаются и обсуждаются детально.

Глава 4 «Расставание с цинским императором и принятие нового титула» (Ю. Исихама) посвящена анализу событий 1909 г., когда Далай-лама XIII официально разорвал отношения с Цинской династией путем принятия нового титула вместо полученного Далай-ламой V в 1653 г. от императора Шуньчжи. С 1913 г. Далай-лама XIII прекратил также новогодние молитвы за долголетие императора и процветание его правительства (раньше его молитвы за это сопровождалась молитвой за тибетское правительство, которая теперь не прекратилась). Источниковую базу составило собрание произведений Далай-ламы XIII. Подробно обсуждаются титулы, дававшиеся разным инкарнациям Далай-ламы цинскими императорами и монгольским Алтан-ханом. Приведена таблица дословного сравнения титулов Далай-ламы на китайском, монгольском, тибетском и маньчжурском языках. Автор указывает различия: китайская версия означает, что титул дарует цинский император, а в тибетской версии этого нет [Ishihama et al. 2019: 86–87].

Другая таблица содержит титулы, которые для себя указывал Далай-лама XIII [Ishihama et al. 2019: 89]. При своей интронизации Далай-лама провозгласил отношения «наставник – покровитель» с цинским императором. В 1904 г., после бегства Далай-ламы XIII в Монголию, его отношения с императором испортились, император «лишил его звания». Обсуждаются изменения титула после 1908 г. По возвращении в Тибет титул Далай-ламы XIII символизировал прекращение прежних связей с императором.

После провозглашения Китайской республики Далай-лама отверг титул, данный ему президентом Юань Шикаем в 1912 г., заявив, что его власть не даруется Китаем [Ishihama et al. 2019: 91–92]. Приводится таблица изменений формулировок молитв за тибетское и цинское правительства [Ishihama et al. 2019: 94–100]. В заключение автор делает точный вывод, что Далай-лама XIII использовал власть цинских императоров в период их силы, а после ухудшения отношений с ним и их попыток объявить цинский суверенитет над Тибетом решил «отойти от них».

Глава 5 «Коронация Джебцундамбы, смоделированная по интронизации Далай-ламы» (Ю. Исихама). Дается краткая история провозглашения независимости Монголии. Автор верно указывает, что это событие было результатом не «российского заговора», а неприятия цинской «новой политики». Указывается, что церемония интронизации тибетца Джебцундамба-хутухты VIII как хана Монголии следовала тибетской теории царя-бодхисаттвы, разработанной Далай-ламой V и принятой в Монголии и Маньчжурии. Описывается эта церемония.

Монгольские имена и термины сопровождаются транскрипциями тибетских слов, из которых они выводятся. Далее дается описание церемоний интронизации Далай-ламы XIII в 1895 г., означавшей его возведение теократическим правителем [Ishihama et al. 2019: 112–114]. Затем дан перечень 11 признаков сходства церемоний интронизации Далай-ламы и Джебцундамбы [Ishihama et al. 2019: 114–115]. Хотя значимость этих признаков различна, гипотеза автора представляется обоснованной: «Церемонии интронизации Джебцундамбы и Далай-ламы имеют много точек сходства в ритуальных процедурах и священных принадлежностях. Из этого становится понятно, что Джебцундамба смоделировал церемонию своей интронизации по более ранней церемонии интронизации Далай-ламы» [Ishihama et al. 2019: 115].

Далее приводятся признаки сходства согласно титулам Джебцундамбы, его первым указам и т. д. На основе этого сделан вывод, что новая титулатура Джебцундамбы как великого хана монголов соединяла титулатуру Далай-ламы и цинского императора. Заключается, что в 1911 г. ни Далай-лама, ни Джебцундамба уже не считали цинского императора подлинным царем-бодхисаттвой и чакравартином, как раньше, и, проведя свои церемонии интронизации, были намерены стать царями-бодхисаттвами и чакравартинами вместо утратившего эти функции цинского императора [Ishihama et al. 2019: 120]. Анализ, проведенный автором, интересен и важен. Выводы автора хорошо согласуются с нашими выводами о тибетских и индийских коннотациях легитимации теократической власти Джебцундамба-хутухты VIII [Кузьмин 2016: 88–108].

Глава 6 «Делегация Лунгшара и Британия в 1913 г. Фокусировка на письмах Далай-ламы XIII» (Р. Кобаяси). Обсуждается миссия доверенного лица Далай-ламы XIII — тибетского аристократа Лунгшара с 4 молодыми тибетцами (будущими студентами) в Лондон в 1913 г. Вместе с ним были посланы письма королю Георгу V, королеве Марии и министрам. Проведено археографическое исследование писем, даются история и обстоятельства их написания, перевода и т. д. (транскрипция и переводы даны в приложениях). Обсуждается письмо Далай-ламы Николаю II через А. Доржиева. В связи с подписанием Русско-английского соглашения 1907 г., Далай-лама старался склонить обе страны к ревизии этого соглашения, и в то же время искал помощи других государств. Визит Лунгшара и письма Далай-ламы мало повлияли на британское правительство, но китайское проявляло по этому поводу озабоченность, хотя формально ее не заявляло, поскольку британское правительство не принимало делегатов во главе с Лунгшаром как официальных дипломатов.

Глава 7 «Переисследование Монголо-тибетского договора 1913 г. Его значение для современников» (М. Тачибана). В 1913 г. Тибет и Монголия заключили договор, которым признавали друг друга независимыми теократическими государствами. В рассматриваемой главе дается обзор ряда документов и публикаций по данному вопросу. Обсуждаются точки зрения разных авторов на юридическую силу этого договора. Озвучивается вывод, что стороны были правомочны подписать такой договор, и он был, таким образом, юридически действительным. Обсуждаются взаимоотношения Джебцундамба-хутухты и Далай-ламы во время его пребывания в Монголии в 1905 г. Обсуждаются текстологические особенности монгольского и тибетского вариантов договора.

Большое значение имеет специальный раздел, посвященный монгольским и тибетским терминам в договоре, означающим статус этих стран [Ishihama et al. 2019: 151–153].

На основании анализа монгольских, тибетских, российских, китайских, японских, английских и французских данных автор показывает, что указанные термины были выработаны на основе китайского перевода книги Г. Уитона «Элементы международного права» и однозначно обозначают независимость обеих стран. Заключается, что Тибето-монгольский договор 1913 г. имел для обеих сторон большое значение в подъеме их политического статуса. Автор делает верное заключение, что Россия не принимала участия в заключении данного договора.

Глава 8 «Тибетцы в Монголии. Монголо-тибетские отношения в начале XX в.» (М. Тачибана). В данной главе приводятся сведения о монголо-тибетских отношениях в то время и положении тибетцев во Внешней Монголии. В частности, анализируется значение вышеупомянутого договора 1913 г. для контактов Монголии с Тибетом и, в частности, для торговли и положения тибетских купцов. Последний вопрос обсуждается подробно в аспекте налогообложения. Описываются попытки Китая поставить под свою юрисдикцию тибетских купцов в автономной Монголии, а также дискуссии об их налогообложении после 1914 г. Заключается, что даже после Кяхтинского соглашения 1915 г., признавшего Внешнюю Монголию автономией под сюзеренитетом Китая, она продолжала рассматривать Тибет как государство и сохраняла за собой право управлять тибетцами, жившими в Монголии. После революции 1921 г. монголо-тибетские отношения стали ослабевать.

Глава 9 «Между Монголией и Тибетом. Цинхайские (кукунорские) монголы в начале XX в.» (М. Тачибана). В этой главе, посвященной малоизученной проблеме, анализируются отношения между монголами Кукунора и государством Монголия после провозглашения независимости в 1911 г. Об этих отношениях в Монгольском государственном архиве имеются тысячи документов. Обсуждаются монгольское движение за независимость и его влияние на кукунорских монголов, визит в столицу Монголии Намданчойхора — главы Левого крыла монголов Цинхая (Кукунора), влияние Кяхтинского соглашения 1915 г. на отношения Внешней Монголии и Кукунора. Заключается, что монгольский Богдо-хан стремился включить Кукунор в свое государство, и ряд князей оттуда ездил в его столицу. В итоге в Кукуноре после 1911 г. были два дзасака (правлящих князя), назначенных китайским правительством, и один — назначенный правительством Богдо-хана. В результате один из кукунорских хошунов (княжеств) был разделен между двумя правителями. Кроме того, на Кукунор оказывал влияние Далай-лама. Заключается, что для кукунорских монголов правительства Богдо-хана и Далай-ламы имели больше черт сходства, чем различий, имевшихся между народами Монголии и Тибета.

Далее в книге идут глоссарий, библиография и приложения. Эти приложения следующие: два письма Далай-ламы XIII к В. В. Рокхиллу, письмо Ламен Кемпо к Аоки Бункё; письмо Далай-ламы XIII японскому императору через Аоки Бункё; письмо Далай-ламы XIII королю Георгу V; письмо Далай-ламы XIII королеве Марии; письмо Далай-ламы XIII премьер-министру Англии;

письмо Далай-ламы XIII английскому комиссионеру по образованию; письмо тибетцев Урги в МИД Монголии; письмо «людей из Амдо» в МИД Монголии (факсимиле оригиналов, а также транслитерация Вайли тибетских текстов и их английские переводы); письмо Намданчойхора к Далай-ламе XIII (факсимиле оригинала, а также латинская транслитерация монгольского текста и его английский перевод).

В целом рецензируемая книга представляет собой ценное исследование малоизученного аспекта международных отношений во Внутренней Азии в начале XX в. Она написана в основном по документальным источникам, многие из которых ранее не были введены в научный оборот. Приводимые в приложении документы имеют и самостоятельное значение в качестве предмета для дальнейшего изучения. Неточность отдельных мест в некоторых главах вызвана недостаточным знакомством с российскими и монгольскими документальными материалами. Однако большинство выводов и трактовок представляет интерес и хорошо документировано. Данная книга является важным вкладом в востоковедение и, несомненно, вызовет большой интерес исследователей.

Архивы

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи, Москва.

МУУГА — Монгол Улсын Үндэсний төв архив (Центральный национальный архив Монголии), Улан-Батор.

Archives

Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

National Archives of Mongolia.

Литература

Дамдинов, Чимитдоржиев 2010 — *Дамдинов А. В. Чимитдоржиев Ш. Б.* Агван Доржиев — выдающийся религиозный и общественно-политический деятель. Улан-Удэ: Бэлиг, 2010. 76 с.

Кузьмин 2014 — *Кузьмин С. Л.* Пребывание Далай-ламы XIII в Монголии и планы провозглашения независимости // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология и религиоведение. 2014. № 9. С. 33–39.

Кузьмин 2016 — *Кузьмин С. Л.* Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: КМК, 2016. 496 с.

Позднеев 1880 — *Позднеев А. М.* Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта. СПб.: тип. Пантелеевых, 1879 (1880). 84 с.

Позднеев 1896 — *Позднеев А.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. Т. 1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1896. 696 с.

Россия и Тибет 2005 — Россия и Тибет / ред. Е. А. Белов. М.: Вост. лит., 2005. 231 с.

Өлзийбаатар, Дашням 2012 — *Өлзийбаатар Д., Дашням Г.* XIII Далай лам Түвдэн-жамц монгол дзорчсонуудад (= К вопросу о путешествии Далай-ламы XIII в Монголию) // Монголын тусгаар тогтнол ба монголчууд (= Монгольская независимость и монголы). Улаанбаатар. 2012. С. 51–58.

Ishihama et al. 2019 — *Ishihama Yu., Tachibana M., Kobayashi R., Inoue T.* The resurgence of «Buddhist Government». Tibetan-Mongolian relations in the modern world. Osaka: Union Press, 2019. 242 p.

References

- Belov E. A. (ed.) Russia and Tibet. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2005. 231 p. (In Russ.)
- Damdinov A. V., Chimitdorzhiev Sh. B. Agvan Dorzhiev: The Eminent Religious and Sociopolitical Activist. Ulan-Ude: Belig, 2010. 76 p. (In Russ.)
- Ishihama Yu., Tachibana M., Kobayashi R., Inoue T. The Resurgence of “Buddhist Government”: Tibetan – Mongolian Relations in the Modern World. Osaka: Union Press, 2019, 242 p. (In Eng.)
- Kuzmin S. L. The 13th Dalai Lama in Mongolia and the plans of proclaiming independence. *The Bulletin of Irkutsk University. Series ‘Political Science and Religion Studies’*. 2014. No. 9. Pp. 33–39. (In Russ.)
- Kuzmin S. L. Theocratic Statehood and Buddhist Church in Mongolia: Early 20th Century. Moscow: KMK, 2016. 496 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Khutukhtus of Urga: A Historical Account of Their Past and Present Life. St. Petersburg: The Panteleevs, 1879 (1880). 84 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Mongolia and Mongols: Summarizing Outcomes of the 1892–1893 Journey to Mongolia. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1896. 696 p. (In Russ.)
- Ulziibaatar D., Dashnyam G. The 13th Dalai Lama’s visit to Mongolia revisited. In: Mongolian Sovereignty and the Mongols. Ulaanbaatar. 2012. Pp. 51–58. (In Mong.).